

УДК 159.9.072.43

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ОБРАЗА Я У ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ

© 2011

Д.Р. Мерзлякова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Безопасности жизнедеятельности»
Удмуртский государственный университет, Ижевск (Россия)

М.П. Семкова, психолог

Центр социального обслуживания населения № 5 Устиновского района, Ижевск (Россия)

Ключевые слова: синдром психического выгорания; психосоматические симптомы; психофизиологические состояния; образ Я.

Аннотация: В данном исследовании, в соответствие с целью, было проведено изучение особенностей психосоматических симптомов и переживания образа Я у педагогов с разным уровнем психического выгорания. Авторами были разработаны модели восприятия своего психофизиологического состояния педагогами с разным уровнем психического выгорания.

Педагогическая деятельность относится к профессиям, подверженным синдрому выгорания. Согласно классификации профессий, предложенной Е. А. Климовым, профессия педагога является социономической, поскольку включает систему отношений «человек — человек» [1]. Профессии такого рода рассматриваются как стрессогенные, имеющие крайне высокую эмоциональную нагрузку [2; 3; 4; 5].

Педагоги испытывают большое количество стрессов, и в результате у них может возникнуть негативная реакция на стресс — психическое выгорание. К. Маслак М.П. Лейтер определяет синдром выгорания как «состояние физического, эмоционального и умственного истощения, отмеченного физическим истощением и хронической усталостью, чувства беспомощности и безнадёжности, развитием отрицательной самооценки и негативного отношения к работе, жизни и другим людям». К. Маслак, М.П. Лейтер подчеркивает, что выгорание — это не потеря творческого потенциала, не реакция на скуку, а скорее «эмоциональное истощение, возникающее на фоне стресса, вызванного межличностным общением» [6, с. 123].

Помимо этого, синдром выгорания опасен появлением психосоматических реакций, что негативно влияет на самого специалиста, так и на качество и продуктивность его работы. М. Буриш отмечает, что на последних стадиях развития выгорания у специалиста развиваются такие разнообразные психосоматические расстройства как бессонница, нарушения в сексуальной сфере, тахикардия, повышение давления, головные боли, расстройства пищеварительной системы, снижение иммунитета [7].

Длительное время проблема психосоматических расстройств разрабатывалась в основном последователями З. Фрейда (А. Фрейд, 1927; М. Кляйн, 1932; Б. Берд, 1936; Л. Каннер, 1955; Дж. Боулби., 1961; Л. Крейслер, 1994 и мн. др.), предлагавшими психогенетическую трактовку этих состояний, основываясь на психоаналитической концепции. Последнее время эти задачи чаще решаются с позиций психосоматического (Губачев Ю.М., Стабровский Е.М.; Исаев Д.Н. и др. [8, 9]) и онтогенетического подходов (Ковалев В.В.; Шевченко Ю.С. [10, 11]).

Для эффективной профилактики и коррекции синдрома психического выгорания необходимо выявление особенностей восприятия своего психофизиологического состояния и образа Я педагогов. По нашему мнению, изучение особенностей психосоматических симптомов и переживания образа Я у педагогов с разным уровнем психического выгорания позволит более эффективно осуществлять систему психологического сопровождения для профилактики и коррекции профессиональных деструкций.

По нашему мнению, восприятие своего психофизиологического состояния во многом зависит от образа Я, который является когнитивной составляющей Я концепции.

Образ Я есть некоторая система многообразных знаний субъекта о себе, имеющих разную степень осознанности, дифференцированности, обобщенности, функционирующих в неразрывном единстве. В качестве генетически

исходной формы «образа я» в исследованиях рассматривается «образ самого себя, репрезентирующий целостное отношение ребенка к себе» [12].

Образ Я входит в структуру Я-концепции.

Р.Бернс отмечал что Я-концепция состоит из трех компонентов.

1. Когнитивная составляющая Я-концепции или Образ Я.

2. Эмоционально-оценочная составляющая Я-концепции или самооценка.

3. Поведенческая составляющая Я-концепции заключается в потенциальной поведенческой реакции, то есть конкретных действиях, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой.

Я-концепция рассматривается как функционирование знаний субъекта о себе на более высоком уровне — как сложившаяся, иерархически организованная, обобщенная и устойчивая система, носящая вместе с тем динамический характер; в Я-концепции исследователи видят константный компонент самосознания, определяющий общее самочувствие личности. Отражение в Я-концепции интегрированных знаний субъекта о себе позволяет ему ощущать собственную определенность, самостоятельность и целостность. Я-концепция детерминирует не только восприятие субъектом разных сторон собственной личности, но и окружающего мира. Самооценка выступает в качестве санкционирующего механизма Я-концепции, обеспечивающего иерархизацию знаний человека о себе. Р. Бернс отмечал, что в более узком смысле Я-концепция и есть самооценка [12].

Следовательно, переживание образа Я будет зависеть от восприятия психофизиологического состояния.

Цель нашего исследования: выявление особенностей психосоматических симптомов и переживания образа Я у педагогов с разным уровнем психического выгорания.

Методики исследования.

1. Гиссенский опросник соматических жалоб.
2. Торонтская Алекситимическая Шкала (тест адаптирован в институте им. В. М. Бехтерева).
3. Опросник психического выгорания (А.А. Рукавишников).

Помимо этого, с данными испытуемыми было проведено упражнение «Фантом» (А. Асмолов, Г. Солдатова).

Задачами данного упражнения были:

- изучение соматических проявлений стресса;
- обучение навыкам самодиагностики стресса на ранних стадиях.

Участникам раздавались бланки с двумя схематическими изображением человеческого тела и цветные карандаши. На первом силуэте им предлагалось метафорически изобразить, какие соматические проявления сопровождают их стрессовую реакцию, когда она достигает значительного уровня (фаза истощения). Для этого им необходимо было вспомнить, в каких именно частях тела локализованы эти ощущения, как именно они проявляются. С целью наилучшего представления этого процесса было предло-

жено мысленно закончить предложение: «Я чувствую это, как будто...». В результате получилась метафора, которую испытуемые изобразили на бумаге.

Затем на втором силуэте человеческого тела необходимо было аналогичным образом изобразить самые ранние телесные проявления, которые сигнализируют о начинающемся стрессе.

В выборку вошли педагоги разных образовательных учреждений: ДОУ, школ, училищ и дополнительного образования – 36 человек, из них 30 женщин и 6 мужчин. Средний возраст исследуемых – 42,67 года (24 – 57 лет), стаж работы в педагогике в среднем 20,60 года (2 – 38 лет).

Средние значения индекса психического выгорания, психоэмоционального истощения, личностной отстраненности и профессиональной мотивации представлены в рисунке 1.

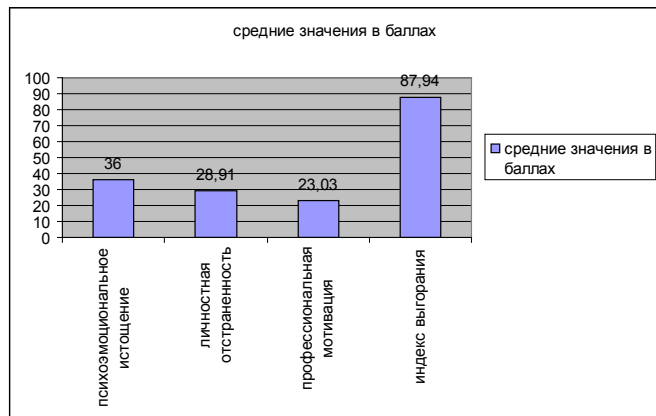

Рис. 1. Результаты тестирования испытуемых по опроснику психического выгорания (А.А. Рукавишников).

Распределение участников группы в зависимости от уровня психического выгорания представлено на рис. 2

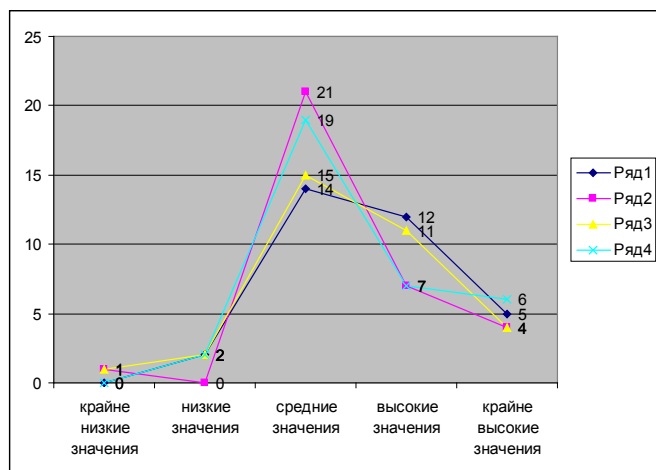

Рис. 2. Распределение участников группы в зависимости от уровня психического выгорания.

Психофизическое состояние педагогов было исследовано с помощью Гиссенского опросника соматических жалоб и Торонтской алекситимической шкалы. Также с испытуемыми было проведено упражнение «Фантом» с целью выявления психосоматических симптомов стресса. При анализе полученных рисунков учитывались сюжетные и формальные их особенности; эти особенности были подвергнуты кластерному анализу. Преобразование первичных статистик при кластеризации происходило методом k-means. Выделено 3 кластера, отражающих содержательные признаки рисунков, и 3 кластера, отражающих формальные особенности (технику) рисунка. В результате показатели рисунков были интерпретированы так.

В кластер содержаний 1 вошли изображения неприятных симптомов в голове, сердце, животе, отражение общего дискомфорта во всем теле; стрелки и фонтанообразные изображения, направленные за границы тела; изображение опоры (земля, пол) и посторонних предметов в руках или рядом с фигуркой в начале стресса. Все это характерно для рисунков и о начале, и о разгаре стресса. Сюда же относится фрагментация тела за счет обозначения жестких границ между телом и конечностями, головой и шеей, грудью и животом в разгаре стресса. В разгаре же стресса центрами интеграции рисунка становятся голова (в каске или ореоле) и/или сердце (большое, круглое, густо закрашенное). В начале стресса тело не воспринимается дифференцированно; в разгаре стресса появляются изображения «блоков» в шее и области живота, что свидетельствует о попытке удержать от осознания нежелательные психические содержания; голова и сердце относительно автономны, выражают вытесненные эмоциональные содержания в примитивной, недифференцированной форме. Такие особенности изображения свидетельствуют об *ослаблении границ Я в стрессовом состоянии*. Компенсировать это ослабление отчасти удается за счет симптома.

В кластер содержаний 2 вошли изображения, отражающие еще большую фрагментацию тела в ощущениях (и в начале, и в разгаре стресса): симптомы скудные, не связанные между собой, изображения органов мелкие, сердце изображается неестественного цвета (коричневое, черное, синее) или пустым; жесткие границы головы или изображение, подобное каске, на ней. В начале стресса из пальцев и стоп могут исходить пучки, подобные лучам; на голову и шею могут давить извне бесформенные пятна или стрелки. В разгаре стресса сердце часто изображается движущимся. Это почти полная потеря границ Я, *переживание стресса как распада Я*. Здесь нет особой динамики в зависимости от фазы стресса.

В кластер содержаний 3 вошли изображения, связанные с жесткими преградами между головой и туловищем, грудью и тазом, очень структурированными изображениями в области головы (спирали, орнаменты, повязки, изображения мыслей, пучки стрелок, направленных внутрь и наружу, ореолы), сердца и груди (крупное красное сердце или спираль, пучки стрелок из и внутрь сердца), закрашивание ног, суставов, стоп, изображения позвоночника в начале стресса. В разгаре стресса симптомы в голове и груди становятся менее дифференцированными (пятна, штриховка, большой ореол, стрелки, выходящие из области сердца, часто изображение сердца удваивается), преграды в области шеи и живота превращаются в пятна; появляются грузы на руках и ногах, линии в области рук и ног изображают нечто вроде остова, появляются изображения посторонних вещей рядом с человеческой фигуркой. Это *борьба за сохранение границ Я*. Педагог пытается сохранить равновесие за счет поддержания очень ригидного образа телесного Я в начале стресса; в разгаре стресса этот механизм может дать сбой.

В «формальный» кластер 1 вошли следующие признаки. В изображениях начала стресса преобладают средняя детальность рисунка, средний стабильный нажим, структурированная штриховка (вертикальные или горизонтальные волны, сетка, точки, отдельные штрихи), используются желтый, черный, коричневый цвета (что может свидетельствовать о сильной тревоге и телесном дискомфорте), метафорические изображения (стрелы, молнии, молоты). В разгаре стресса появляется штриховка в виде петель, нажим слабеет, появляются небрежные легкие контуры зон дискомфорта. Видимо, здесь имеет место неплохое осознание телесных процессов во время стресса; несколько снижается самоконтроль при рисовании симптомов разгара стресса – возможно, это проявление спонтанности автора рисунка. Либо педагог, рисуя, пытается сознательно сконструировать, а не пережить то состояние, которое соответствовало первым признакам стресса. Это *признаки стабильного самоконтроля во время стресса*.

В «формальный» кластер 2 вошли следующие признаки. В изображениях начала стресса преобладают рисунки с низкой детальностью, контурные (контур слаб и небрежен), используются метки в виде жирных точек, надписи вокруг фигурок вместо рисунков, вопреки инструкции педагоги пользуются шариковой ручкой. В разгаре стресса преобладает контур, он становится жестким и жирным, появляется грубая, густая, небрежная штриховка, нажим колеблется. Педагоги рисуют символические изображения (молоты, гири, цепи), пользуясь шариковой ручкой. Здесь имеет место сопротивление осознанию стрессового опыта (особенно первых признаков стресса), выраженная агрессия и тревога в разгаре стресса. Этот кластер можно назвать «*сопротивление и отреагирование*».

В «формальный» кластер 3 вошли следующие признаки. В изображениях начала стресса преобладают сильный и колеблющийся нажим, рисование в пределах контура на примерно половине площади фигурки, использование штриховки (слабая, густая, петлями, зубцами, небрежная), красного, синего, зеленого цветов (что говорит о сохранной энергетике, активности, контроле над собой и ситуацией и о стремлении к покою). В изображениях разгара стресса преобладают те же цвета, штриховка становится вертикальной, иногда зубчатой, изображения занимают большую площадь контура фигурки или выходят за его пределы, детальность рисунка средняя или высокая, используются метки в виде жирных точек. Это проявления сильных эмоций во время стресса, желание сохранить контроль над ними. Этот кластер можно назвать «*эмоциональная лабильность*».

Были построены модели телесных реакций педагогов на стресс. В рисунке каждого испытуемого подсчитывалось количество признаков каждого формального и сюжетного кластера (наличие признака – 1 балл).

На первом этапе ее создания были выявлены корреляции между результатами исследования (результаты тестирования по Гиссенскому опроснику соматических жалоб, Торонтской Алекситимической Шкалы (тест адаптирован в институте им. В. М. Бехтерева), опроснику психического выгорания (А.А. Рукавишников) а также данными кластерного анализа сюжетов и формальных особенностей рисунков педагогов (в баллах) по г-критерию Пирсона.

Определена значимость коэффициентов корреляции. На втором этапе – создания модели на основании значимости и знака коэффициентов корреляции было проведено многомерное шкалирование по методике PROXSCAL: +г при $p < 0,001$ присваивался 1 балл, при $p < 0,01$ - 2 балла, $p < 0,05$ - 3 балла; + и - г при $p < 0,1$ - 4 балла; -г при $p < 0,05$ - 5 баллов, при $p < 0,01$ - 6 баллов, при $p < 0,001$ - 7 баллов.

Нами было создано две модели восприятия своего психофизиологического состояния педагогами:

1. Модель при высоких и крайне высоких показателях индекса выгорания.
2. Модель при средних и низких показателях индекса выгорания.

Рассмотрим полученные модели (рис. 3).

В подгруппе педагогов с низкими/средними показателями индекса выгорания имеется «скопление» показателей со средневысокими положительными значениями по осям X и Y: это Н Гиссенского опросника соматических жалоб (сердечные жалобы), алекситимия по Торонтской Алекситимической Шкале, формального кластера «Сопротивление и отреагирование». Высокое положительное значение по оси X и невысокое положительное по оси Y имеет показатель стажа. Эта группа показателей отражает отстранение педагогов от собственного эмоционального опыта, что позволяет относительно успешно адаптироваться к постоянным стрессам и продолжать педагогическую деятельность. Проецируются неосознаваемые эмоции на сердце – быстро бьющееся, больное и ненадежное.

«Скопление» показателей профессиональной мотивации по опроснику А.А. Рукавишников, «Всего», Е (истощение), G (ревматический фактор), М (желудочные жа-

лобы) Гиссенского опросника расположено в диапазоне невысоких положительных значений по оси X и невысоких отрицательных – по оси Y. Индекс выгорания имеет нулевое значение по оси X и отрицательное – по оси Y. Показатель возраста имеет высокое положительное значение по оси X и невысокое отрицательное – по оси Y. Эта область пространства модели может отражать естественные процессы старения, связанные с ухудшением здоровья и потерей значимости профессиональной мотивации.

Высокие отрицательные значения по обеим осям имеет показатель формального кластера «Эмоциональная лабильность».

Рис. 3. Модель восприятия своего психофизиологического состояния педагогами со средними и низкими значениями индекса психического выгорания.

Положительные значения по оси Y и отрицательные – по оси X имеют рыхло расположенные в пространстве модели показатели кластеров содержаний «Переживание стресса как распада Я» и «Борьба за сохранение границ Я», «Ослабление границ Я в стрессовом состоянии», формального кластера «Признаки стабильного самоконтроля во время стресса», психоэмоционального истощения и личностной отстраненности Опросника А.А. Рукавишников. Переживания потери границ связаны с сильной тревогой, результатом которой является отстранение от своего телесного опыта (восприятие тела как объекта) и от партнера в профессиональном взаимодействии.

Данная модель (рис. 3) отражает различные пути приспособления педагогов, модель кажется довольно динамичной. Сектор с положительными значениями по обеим осям «отвечает» за отрицание эмоций и символизации своего состояния через телесные (сердечные) симптомы. Такое состояние может быть очень стабильным, отражает картину защитных механизмов алекситимической личности. Сектор с положительными значениями по оси X и отрицательными – по оси Y может отражать естественные процессы старения и/или свидетельствует о механизме бегства в болезнь. Сектор с отрицательными значениями по обеим осям содержит только один показатель, касающийся эмоционального реагирования в стрессе. Очевидно, эмоциональность педагога в субкультурах современных учебных заведений не имеет особого значения, не включена в другие способы совладания со стрессом. Сектор с отрицательными значениями по оси X и положительными – по оси Y касается состояния педагогов, пытающихся справиться с сильной тревогой, свидетельствует об экзистенциальной небезопасности стресса, изначально слабых границах Я некоторых педагогов.

Ось Y этой модели может отражать континуум защитных механизмов при изначальной слабости границ Я, т. е. на уровне алекситимической личности (положительные значения) и путем бегства в эмоции или в болезнь у личности с более сформированными границами Я (отрицательные значения). Ось X отражает характер механизмов психологической защиты во времени: сиюминутные, тактические действия и переживания, при которых педагог

полностью погружен в стрессовую ситуацию (отрицательные значения) и долговременные, привычные, стратегического характера защиты (положительные значения).

В подгруппе педагогов с высокими/крайне высокими показателями индекса выгорания модель существенно отличалась.

Рис. 4. Модель восприятия своего психофизиологического состояния педагогами с высокими и крайне высокими значениями индекса выгорания.

Невысокие положительные значения по оси X и высокие положительные – по оси Y имеет плотное «скопление» показателей G (ревматический фактор), M (желудочные жалобы), H (сердечные жалобы) и «Всего» Гиссенского опросника соматических жалоб. Средневысокое положительное значение по оси Y и близкое к нулю положительное – по оси X имеет показатель кластера содержания «Борьба за сохранение границ Я». Здесь соматические симптомы тоже могут быть полем для проекций эмоциональных содержаний, а также и маркерами, которые очень грубо напоминают педагогу о границах его Я и о том, что в стрессе педагог приобретает травмирующий его опыт. Телесные симптомы становятся условно полезными.

Средние и высокие положительные значения по оси X и средние отрицательные – по оси Y имеют показатели возраста, стажа, формальных кластеров «Признаки стабильного самоконтроля во время стресса» и «Сопротивление и отреагирование». Приспособление к реалиям педагогической деятельности здесь идет за счет отрицания своего телесного и эмоционального опыта, за счет восприятия себя (своего тела) как объекта. Такое упрощение и огрубление защитных механизмов у пожилых опытных педагогов делает их менее устойчивыми к профессиональному стрессу в ситуациях, требующих гибкости и нестандартных решений.

Средние отрицательные значения по обеим осям имеют очень плотное скопление показателей личностной отстраненности, профессиональной мотивации, индекса психического выгорания опросника А.А. Рукавишников. Таким образом, выгорание становится самостоятельным, довольно изолированным феноменом и теряет связь с механизмами психологической защиты, как то наблюдалось в подгруппе педагогов с низкими и средними значениями индекса выгорания.

Отрицательные значения по обеим осям (высокие по оси Y и невысокие по оси X) имеют показатели алекситимии по Торонтской Алекситимической шкале и психоэмоционального истощения по опроснику А.А. Рукавишников. Истощение становится устойчивой личностной характеристикой и теряет связь с профессиональной деятельностью. Низкое отрицательное значение по оси Y и средние отрицательные – по оси X имеет показатель E (истощение) Гиссенского опросника. Это показатель осознанного личностью уровня астении, потери энергии. В целом область модели с отрицательными значениями по обеим осям свидетельствует о глубоком дефиците энергии, недифференцированном восприятии состояний своего тела и эмоций. Это может быть серьезным затруднением в психо-

коррекционной работе.

Средние и высокие положительные значения по оси Y и высокие отрицательные – по оси X имеют показатели кластера содержания «Ослабление границ Я в стрессовом состоянии» и функционального кластера «Эмоциональная лабильность». Проявления эмоций в ответ на стресс теряют конструктивный характер, вызывают тревогу, так как самоконтроль при эмоциональной вспышке падает. Эта область модели – отражение негативного отношения к собственным эмоциональным проявлениям в педагогической субкультуре и в то же время – отражение регресса личности педагога на более «детские» уровни во время стресса.

По диагоналям этой модели (рис. 4) расположены взаимно противоположные способы совладания педагогов со стрессом. Ось X отражает континуум приспособления себя к ситуации стресса (положительные значения) и переживаний в ответ на острый или хронический стресс (отрицательные значения). Ось Y отражает краткосрочные (положительные значения) и долгосрочные (отрицательные значения) реакции педагогов на стресс.

Выводы. В данном исследовании, в соответствии с целью, было проведено изучение особенностей психосоматических симптомов и переживания образа Я у педагогов с разным уровнем психического выгорания.

С испытуемыми педагогами было проведено упражнение «Фантом» с целью выявления психосоматических симптомов стресса. Полученные результаты исследования были классифицированы по содержательным признакам рисунка и по формальным признакам рисунка.

В первый кластер вошли содержательные признаки, свидетельствующие об *ослаблении границ Я в стрессовом состоянии*. Компенсировать это ослабление отчасти удается за счет симптома.

Во второй кластер вошли содержательные признаки, свидетельствующие о почти полной потере границ Я, *переживании стресса как распада Я*. Здесь нет особой динамики в зависимости от фазы стресса.

В третий кластер вошли содержательные признаки, свидетельствующие о *борьбе за сохранение границ Я*. Педагог пытается сохранить равновесие за счет поддержания очень ригидного образа телесного Я в начале стресса; в разгаре стресса этот механизм может дать сбой.

В первый кластер, характеризующий формальные признаки вошли *симптомы стабильного самоконтроля во время стресса*.

Во второй кластер, характеризующий формальные признаки сопротивления осознанию стрессового опыта (особенно первых признаков стресса), выраженная агрессия и тревога в разгаре стресса. Этот кластер можно назвать *«сопротивление и отреагирование»*.

В третий кластер вошли проявления сильных эмоций во время стресса, желание сохранить контроль над ними. Этот кластер можно назвать *«эмоциональная лабильность»*.

Нами было создано две модели восприятия своего психофизиологического состояния педагогами:

1. Модель при высоких и крайне высоких показателях индекса выгорания.

2. Модель при средних и низких показателях индекса выгорания.

Модель при высоких и крайне высоких показателях индекса выгорания показала, что при высоких и крайне высоких значениях индекса выгорания феномены выгорания, соматические жалобы, эмоциональное реагирование и восприятие телесных состояний теряют взаимную обусловленность. Таким образом, мы можем говорить о формировании синдрома психического выгорания как некой «антисистемы», которая нивелирует индивидуально-личностные особенности способы реагирования на стресс и формирует системоконструкт проявлений психического выгорания.

Модель восприятия своего психофизиологического

состояния педагогами при средних и низких показателях индекса выгорания отражает различные пути приспособления педагогов к условиям профессиональной деятельности.

Компоненты данной модели состоят из областей, характеризующих отрицание эмоций и символизации своего состояния через телесные (сердечные) симптомы. Такое состояние может быть очень стабильным, отражает картину защитных механизмов алекситимической личности. Также данная модель отражает естественные процессы старения и/или свидетельствует о механизме бегства в болезнь. Модель выявила низкий уровень эмоционального реагирования в стрессе. Очевидно, эмоциональность педагога в субкультурах современных учебных заведений не имеет особого значения, не включена в другие способы совладания со стрессом. Модель восприятия своего психофизиологического состояния педагогами среднего и низкого уровня выгорания, свидетельствует об экзистенциальной небезопасности стресса, изначально слабых границах Я некоторых педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов Е.А. Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск, 1993.
2. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. М.; Воронеж, 2003.

4. Мерзлякова Д.Р. Синдром профессионального «выгорания» и метаиндивидуальность педагога // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 55-61.

5. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57-64.

6. Maslach C., Leiter M.P. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about it. San Francisco, CA: Jossey - Bass, 1997.

7. Burish M. In search of theory: some ruminations on the nature and etiology of burnout // Professional burnout: Recent developments in the theory and research / Ed. W. B. Shaufeli, Cr. Maslach & T. Marek, Washington: Taylor & Francis, 1993. P. 75-93.

8. Губачев Ю.М. Заболевания сердечно-сосудистой системы. -СПб. : Бионт. -1998.

9. Исаев Д.Н. Психопатология детского возраста. - М.: Специальная литература, 2007.

10. Ковалев В.В. Личность и нарушения при соматической болезни // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней. - М.: Медицина, 1972.

11. Антропов Ю.Ф., Бельмер С.В. Клинико-патогенетические закономерности соматизации психических расстройств в детском возрасте. Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. 2004. № 5. С. 56-61.

12. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

FEATURES OF PSYCHOSOMATHYC SYMPTOMS AND EXPERIENCES OF SELF-IMAGE AT TEACERS WITH DIFFERENT LEVEL OF BURNOUT

© 2011

D.R. Merzlyakova, candidate of psychological sciences
Udmurt State University, Izhevsk (Russia)

M.P. Semkova, psychologist
Centre of Social Services № 5 Ustinovskii district of Izhevsk (Russia)

Keywords: burnout, psychosomatic symptoms, psychophysiological conditions, self-image.

Annotation: Empiric research is devoted the study of features psychosomathic symptoms and experience of a self-image at teachers with different level of burnout. We had been developed models of psychophysiological conditions of teachers with different level of burnout.